

ЮЖНЫЙ КРАЙ

Издатель А. А. Иозефович.

ЕЖЕДНЕВНОЕ ИЗДАНИЕ.

Редактор А. Н. Стоянов.

ГАЗЕТА ОБЩЕСТВЕННАЯ, ЛИТЕРАТУРНАЯ И ПОЛИТИЧЕСКАЯ.

№ 215.

ХАРЬКОВЪ, СРЕДА 12 (24) Августа 1881 года.

ГОДЪ I.

ОТДѢЛЬНЫЕ ЛЕЖЕ „ЮЖНАГО КРАЯ“ ПРОДАЮТСЯ по 6 К.

ОТКРЫТА ПОЛУГODOVAYА ПОДПИСКА

„ЮЖНЫЙ КРАЙ“

ГАЗЕТУ ОБЩЕСТВЕННУЮ, ЛИТЕРАТУРНУЮ И ПОЛИТИЧЕСКУЮ.

Газета ВЫХОДИТЪ въ форматѣ большого газетнаго листа ЕЖЕДНЕВНО, а въ понедѣльники и въ дни послѣдствіи въ размѣрѣ полулиста.

Подписка принимается въ г. Харьковѣ, въ Главной Конторѣ, на Московско-й улицѣ, при „Публичной Библиотекѣ“ А. А. Иозефовича.

Условія подписки:

Възъ доставки.	Съ доставкой.	Съ перес. иног.
На 6 мѣсяцевъ	6 р. — к.	7 р. 50 к.
„ 5 „	5 р. 40 к.	6 р. 60 к.
„ 4 „	4 р. 50 к.	5 р. 60 к.
„ 3 „	3 р. 50 к.	4 р. 50 к.
„ 2 „	2 р. 40 к.	3 р. 20 к.
„ 1 „	1 р. 20 к.	1 р. 60 к.

Подписываться можно на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца; на каждый срокъ простирается не далее какъ до конца 1881 года.

ХАРЬКОВСКИЙ ТОРГОВЫЙ БАНКЪ.

(основанъ въ 1868 г.)

Закладный капиталъ . . . 1.000.000 р. — к.

Засланный капиталъ . . . 209.140 „ 28 „

УПЛАЧИВАЕТСЯ ПО ВЪЛАДАМЪ:

До востребованія . . . 5%.

На сроки до 1 года . . . 5%.

На сроки до 2 летъ и болѣе . . . 6%.

На текущія ссуды . . . 10%.

Выдаются ссуды подъ залогъ цѣнныхъ бумагъ и товаровъ.

Уплачиваются векселя.

Переводятся въ разные города Имперіи денежныхъ суммъ.

Принимается на комиссію для полученія векселей, списанных на русскую или иностранную валюту.

Исполняются порученія по покупкѣ и продажѣ разнаго рода цѣнныхъ бумагъ преимущественно же: государственныхъ, гарантірованныхъ правительствомъ и закладныхъ листовъ мѣстныхъ земельныхъ банковъ.

Адресъ: телеграфныя и почтова: Харьковъ, Торговый Банкъ.

ХАРЬКОВЪ.

11-го августа 1881 г.

Послѣ войны 1870 года, нѣмцы стали

оценки, заборны (особенно пруссаки).

Одержавъ блистательную побѣду надъ

храбрѣйшею изъ храбрыхъ націй, они,

конечно, не могли удержаться въ грани-

цахъ того сдержаннаго сознания

своего достоинства, которое въ высшій

не нуждается, и не напускается, чтобы

быть безспорно признаннымъ тамъ, гдѣ

нужно, и гдѣ слѣдуетъ. Послѣ этой

войны, всѣхъ нѣмцевъ, приземистый—

мужичокъ съ кулачкомъ, и тотъ взявъ

привычку топориться, становится на

цыпочки, чтобы напомнить всѣмъ и каж-

дому, ксати и нехати, что нонъ былъ

въ Парижѣ если не самочиномъ бралъ

Парижъ, хотя въ роли обознаго слу-

жителя или погонщика крупной или

мелкой скотины. Для насъ понятно

то, что стали называть у насъ теперь

подъемомъ народнаго духа, (кажется,

переводъ, невольный удачный, нѣмецкаго

Aufschuring des Volksgeistes); но у нѣ-

мцевъ этотъ Aufschuring, это сознание

своего національнаго достоинства, эта

народная гордость, какъ то, распы-

лась, пошла въ размѣвъ на мелочъ и

выразилась, больше всего, и особенно

въ этой заносчивости, отдаленныхъ

лицъ, отъ которой мы повели свою

рѣчь. Нагляднѣе всего это чув-

ство, въ мелкомъ разнѣмномъ видѣ,

обозначилось въ печати. Всѣмъ „при-

земистый“ журналистъ лѣзетъ въ Би-

марки и въ Мольтке и заговариваетъ та-

кимъ языкомъ, какимъ обыкновенно не

говорятъ эти люди „крупнаго калибра“.

При такомъ настроеніи, германская пе-

чать привыкла къ воинственному тону

и, зорко держа стражу на Рейнѣ (Wach-

am Rhein), ополчается чаще всего на

Францію и тамъ выбрала своего мнѣшья

человѣка, который успѣлъ приоб-

рести себѣ высокой нравственный ав-

торитетъ во мнѣніи французской „Гам-

бетты. Давно уже Гамбетта занимаетъ

такой постъ, на которомъ онъ вынуж-

денъ безпрестанно говорить рѣчи; ни

одно торжество, ни одинъ обѣдъ лю-

бого общества (цѣховъ, корпорацій, от-

крытія паматниковъ и проч.) не мо-

жетъ состояться безъ Гамбетты: вездѣ

его приглашаютъ, вездѣ чествуютъ и

вездѣ ждутъ, что онъ скажетъ прилич-

ную случаю рѣчь. Какъ ни славится Гам-

бетта ораторскимъ талантомъ, но постав-

ленный въ необходимость говорить такъ

часто, онъ не можетъ не задѣть

иногда вопроса объ Эльзасѣ-Лотарингіи,

вопроса, который, какъ ему извѣстно,

лежитъ на сердцѣ у всякаго француза.

Облеченный властью и вполнѣ понима-

ющій ответственность, какая лежитъ на немъ,

Гамбетта очень рѣдко касается этого

щекотливаго вопроса; но бываютъ слу-

чай, когда обойти его нельзя. Между

тѣмъ нѣмецкіе журналисты внимательно

слѣдятъ за рѣчами Гамбетты и чита-

ютъ не только каждую его строку, но и

между строками, а при такомъ чте-

ніи открывается обширное, безгранич-

ное поле для толкованій. Такъ слу-

чилось съ рѣчью Гамбетты, сказан-

ною имъ недавно передъ своими из-

бирателями въ Бельвильскомъ округѣ,

гдѣ онъ теперь уже избранъ. Нѣ-

мецкія газеты, въ Берлинѣ, не до-

ждавшись полнаго текста этой рѣчи

и основываясь на короткомъ изло-

женіи ея содержанія, на резюме,

переданномъ по телеграфу, посѣпили

обвинить Гамбетту въ томъ, что онъ

не пропустилъ года, чтобы не напо-

мнить своимъ соотечественникамъ о воз-

соединеніи Эльзаса и Лотарингіи. Те-

перь, когда получилъ текстъ рѣчи и

болѣе точное резюме, оказывается, что

Гамбетта не вышелъ изъ границъ остро-

жности и никакъ не думалъ распы-

лять вражду въ сердцахъ своихъ слу-

шателей. Въ рѣчи своей кандидатъ-ор-

аторъ хотѣлъ именно очистить себя отъ

обвиненій, введенныхъ на него ради ка-

кихъ то таинственныхъ, будто бы, стрем-

леній его въ дѣлахъ вѣнныя политики.

Онъ повторилъ уже то, что было ска-

зано много разъ въ послѣднее время,

и имъ самимъ, и другими о вѣнныя

политикѣ Франціи. „Наша страна“, го-

ворилъ онъ, „должна, по отношенію

къ иностраннымъ державамъ, придер-

живаться достойной и твердой поли-

тики, не связывать себя рукъ, но быть

со всеми въ добромъ согласіи. Она не

должна держаться всторонѣ и вмѣстѣ съ

тѣмъ не предаваться никакимъ дерз-

кимъ или вызывающимъ зависть при-

ставаніямъ. Затѣмъ, обращаясь къ буду-

щему, онъ высказалъ „убѣжденіе, что

человѣчество не вѣчно же будетъ рѣшать

спорные вопросы только помощью ме-

ча; ранше или позже настанетъ время,

когда вопросы эти будутъ разрѣшаться

международнымъ правомъ, когда

духъ миролюбія возьметъ верхъ надъ

враждою національностей и взаимное

согласіе будетъ признано лучшимъ

средствомъ для рѣшенія всѣхъ спо-

ровъ. Въ ожиданіи этого счастливаго мо-

мента, Франція должна внимательно слѣ-

дить за соботами, не терять благоумія

и бодрствовать; тогда то оторванные отъ

небраты, силою и авторитетомъ од-

ного права, опять съ нею соединятся“.

Вотъ эти то слова подняли тревогу въ

сердцахъ нѣмцевъ; они посѣпили

объяснить ихъ въ смыслѣ угрозы.

Правда, всѣмъ извѣстно, что Гам-

бетта не принадлежитъ къ обществу

друзей вѣчнаго мира; но есть люди,

которые твердо вѣрятъ въ эту идею.

Сама по себѣ она очень утѣшитель-

на, особенно при воспоминаніи о недав-

ней кровавой войнѣ, еще такъ свѣжей,

еще на памяти у всѣхъ. Что же уди-

вительнаго, если Гамбетта коснулся

этой струны и напелъ откликъ въ сво-

ихъ слушателяхъ. Скажемъ даже болѣ-

ше: въ устахъ Гамбетты этотъ наекъ

былъ простымъ ораторскимъ приемомъ.

Нѣмцамъ это также понятно, какъ и

намъ; но они рады случаю забыть тре-

вогу и, ксати, заговорить о томъ, что

огромныя военныя издержки, которыя

несетъ на своихъ плечахъ Германія,

дѣлаются правительствомъ не безъ дѣ-

ла: за Рейномъ-де, у всей Европы на

глазахъ, есть врагъ, который сторо-

житъ удобную минуту, не дремлетъ и

всегда готовъ поднять оружіе на моц-

ную Германію.

МѢСТНАЯ ХРОНИКА.

Въ одномъ изъ послѣднихъ номеровъ

нашей газеты, говоря о дѣятельности

нашей ремесленной управы, мы обра-

щали вниманіе послѣдній на отноше-

ніи, существующія между хозяевами

мастерскихъ и ихъ учениками. Нельзя

также не обратить особеннаго внима-

нія на положеніе ученицъ въ содержан-

ніи „модныхъ магазиновъ“— этихъ

патентованныхъ хранилищъ „париж-

скихъ модъ“, за блестящею декорацией

которыхъ происходитъ отдаленная драма.

Если бы кто прошолъ въ тѣ дальніе

покои, гдѣ десятки молодыхъ дѣвочекъ,

не разгибая спины по цѣлымъ днямъ,

сплываютъ изготовленіемъ роскошныхъ

платьевъ,— тотъ узналъ бы, какъ ра-

ботаютъ „грубыя руки“ и что пещутъ

„нѣмыя уста“. Тамъ продѣлывается

особенная жестокость—женская,

немногимъ отличающаяся отъ обраще-

нія пьяныхъ мастеровъ съ своими уче-

никами. Та же брань сыплется изъ

„сахарныхъ“ устъ „мамъ“; тѣ же

пинки даетъ „прелестная“, но подчасъ

тяжеловѣсная „ручка“ женщины. Дѣ-

вочка поступаетъ на нѣсколько лѣтъ

въ распоряженіе ловкой промышлен-

ницы, изъ цѣпкихъ рукъ которой бѣд-

ный ребенокъ не вырвется до извѣст-

наго, опредѣленнаго нотаріальнымъ ак-

томъ, срока. Съ момента поступленія

начинается „обученіе“, а съ нимъ вмѣ-

стѣ и деморализация дѣтской души:

побой, грязь, насилие дѣтской натуры—

вотъ необихная программа „означе-

наго „обученія“: терпѣть забытое су-

щество 2—3 года, а тамъ и терпѣнія

не хватаетъ... Грустная происходить

потомъ „исторія“, имя которымъ—ле-

тѣонъ. Описанное положеніе мастерщи-

цы не должно быть терпимо въ благоустро-

енномъ обществѣ и ремесленная упра-

ва должна бы, отъ времени до времени,

обращать свое вниманіе на тѣ мѣста,

гдѣ грязь, крики и истязанія—обыч-

ная вопіющая явленія! При установ-

леніи основъ по этому предмету обя-

зательныхъ правилъ и, особенно, час-

ти внезапнымъ осмотровъ, была бы

ограничена, по крайней мѣрѣ, возмож-

ность такой беззастѣнчивой эксплуатаціи

дѣтскаго труда!

На дняхъ нѣкоторые изъ мѣстныхъ

крупныхъ табачныхъ фабрикантовъ по-

лучили отъ департамента неокладныхъ

сборовъ, чрезъ посредство харьковскаго

губернскаго акцизнаго управленія, сводъ

предположеній объ измѣненіи устава

объ акцизѣ съ табаку. Предположенія

эти, изъ которыхъ въ сводѣ приводится

ихъ сущность, были представлены, го-

да три тому назадъ, фабрикантами,

торговцами и плантаторами табаку, мно-

гими должностными лицами акцизнаго

вѣдомства и даже нѣкоторыми зем-

скими собраніями. Конечная цѣль этихъ

предположеній—увеличить доходъ каз-

ны отъ табаку и, вмѣстѣ съ тѣмъ, по-

ставить табачную промышленность въ

болѣе правильную и благопріятную для

развитія ея условия. Харьковскіе табач-

ные фабриканты, занимающіе довольно

видное мѣсто въ табачной промышлен-

акцизмом. Веб измѣненіи, предложеніи относительно существующихъ нынѣ правилъ надзора за фабрикаціею табачныхъ издѣлій (кроме махорки) и условий ихъ обложения, не заключаютъ въ себѣ какихъ-либо коренныхъ мѣръ. Нѣкоторые предлагаютъ, увеличеніемъ нормы обязательной выборки бандеролей (въ настоящее время: въ столицахъ, Одессѣ, Ригѣ и въ Царствѣ Польскомъ—10,000, а въ губернскихъ городахъ—6,000 р.) до 40, 50 и даже 60 тысячъ рублей, поднять и самое производство. Для обложения казенн. алуопотребленій предлагается установить залогъ по раздѣламъ мѣстности, отъ 2 до 10 тысячъ рублей. Крози того, монополизировать выдѣлку гильз въ рукахъ лицъ, имеющихъ привилегію отъ акцизнаго надзора. Въ отношеніи увеличенія ответственности за нарушения табачнаго устава болышинство сходится къ необходимости увеличенія денежныхъ штрафовъ и установленія личной ответственности.

Въ настоящее время въ Харьковѣ начинается Успенскій ярмарка, отаривающаяся обыкновенно продажей домашнего скота. До сихъ поръ по призыву посыланію судить объ исходѣ ярмарки еще не было, такъ какъ ожидаютъ усиленія привоза съ прибалтичскими купцами. Покупатели лошадей крестьяне, которые въ прошлую зиму потеряли большую часть своего скота, отчасти отъ безормицы, а отчасти и отъ болѣзни. Въ виду повившихся въ некоторыхъ мѣстахъ болѣзни на скотѣ, со стороны нашихъ санитаровъ было бы вполнѣ целесообразно произвести тщательный осмотръ скота, приводимаго на ярмарку иногда изъ мѣстъ, въ которыхъ были различныя эпидемическія болѣзни.

Съ 17 августа, въ нашемъ университетѣ начинаются контрольныя курсовыя испытанія студентовъ. 17 августа съѣзду университета предстоитъ между прочимъ решить вопросъ о контролеваніи студентовъ 1 курса медицинскаго факультета, подавшихъ въ прошломъ году просьбу объ уничтоженіи этихъ контролей. Въ случаѣ рѣшенія съѣзда въ отрицательномъ смыслѣ, предполагается отсрочить студенц. экзамены на испытаніи, на одинъ мѣсяцъ.

Не смотря на сравнительно въ послѣднее время дешевизну скота, на мясорубочницѣ не было нужнымъ понизить цѣны на мясо, средней сорти котораго продавалось отъ 12-13 коп. Въ виду этого, нельзя не встрѣтить съобщеніе сдѣланное на дняхъ обязательное постановленіе для торговцевъ, чтобы какъ-нибудь цѣна на средней сорти говядины не превышала 10 коп.

Благодаря какъ-то особенно большому урожаю въ нынѣшнемъ году на фруктахъ, такъ и неблагоприятной погодѣ, цѣна на нихъ сравнительно съ прошлымъ годомъ значительно ниже, что бы ни случилось въ этомъ случаѣ является цѣна на сливы, стоившія въ прошломъ году, въ это время, 2 коп. за сотню, а теперь 2 коп. за десятковъ.

Привозъ хлеба новаго урожая на мѣстномъ рынокѣ ежедневно увеличивается. Хотѣлось бы узнать, какой цѣны вы хотите? А до другихъ-то тебѣ какое дѣло?

— Значитъ, дѣло—мнѣ ихъ жалко, а съ ними живу; меня всѣ дружокъ зовутъ, за чѣмъ я ихъ обжу?

— Какая же имъ обида, коли ты дорожее рыбку продашь? И тебѣ хочу дорожее дать, ну, и даю.

— А за чѣмъ, мнѣ это, сдѣлается? Рыбка то у насъ, чай, всѣхъ одна, и дружились то мы надъ ней, почтѣе, одинъ не меньше другого; въ этой рыбѣ пока рыбку поймашь, то въ водѣ разь отъ холоду кровавый потъ прошибетъ; ни руки, ни ногъ не слышишь; такъ тогда, вѣрно, рыбка то у каждаго. И напрасно меня жаловать изволишь, а ты лучше купи у всѣхъ по сходящій, пѣшь тебѣ и спасибо скажутъ.

— Значитъ, ты не хочешь моего добра? Тебѣ чувствую?

— Пѣшь, спасибо, Павелъ Никитичъ, пойми тебѣ Господи за добро твое по дѣланію, а на меня не гнѣвишь, коли чѣмъ не угодишь.

— Такъ съ тобой и сладу не будетъ? Ни со мной ни съ кѣмъ по одиночкѣ, а коли хочешь, зайди такъ со всѣми купцо.

— Зайдешь въ значить; ну, да посмотришь: чѣмъ возмѣшь?

— Прощенія прошу.

Думный вышелъ, затворивъ за собой дверь, а Павелъ Никитичъ въ волненіи заходитъ по комнатамъ и началъ одѣваться, говоря про себя:

— Мужичье, а знаешь, ообществомъ жить вѣдучамъ; сообщая свои дѣла править, ну, да посмотришь; ты вѣдешь? Съ этими словами онъ вышелъ на улицу и направился къ волости; здѣсь онъ встрѣтился съ своимъ кумомъ, Кузьмой Романовымъ, старшиной.

— Здорово, кум!

— Здравствуйте, Павелъ Никитичъ! Какъ васъ Богъ милуетъ, по добру ли все, по здорову?

— А у васъ какъ?

— Благодарить Господа. — Ну, а кума? — Спасибо, Павелъ Никитичъ, пойдемъ-ка лучше ко мнѣ, тамъ и куму повидимъ. — Нѣтъ, спасибо, некогда къ тебѣ идти: дѣла есть. А у тебя на сѣдѣ ладно: чего же ты глядишь? Да вѣдь коли начальство это конаетъ, такъ тебѣ и мѣста не найдеть. — Да что ты, кум! Богъ съ тобой! Что ты пѣдаешь, то видишь? — А еще старшина, то же, вѣдь, начальство, а не видитъ, что въ его волости бунтъ. — Какой бунтъ, что ты? Богъ съ тобой! Скажи, что ты? Кремневу, глядя на него съ удивленіемъ. — Какой? Да одесситѣй, то твои сообщки, видишь, дѣла хотѣтъ править, чтобъ все у нихъ купно дѣлалось, одинъ, значить, отъ другихъ бы не отставалъ. — Ну, такъ, какой же въ этомъ бунтъ? — Какъ какой? Богъ я теперь, къ примѣру, пріѣхалъ сюда рыбку купить, а они сговорились, чтобъ ее по одной цѣнѣ продать и дешово мнѣ, значить, не уступать. Этакъ то мнѣ не выгодно будетъ; приходится имъ съ чѣмъ убавить, вотъ, я и въ обыкѣтѣ черезъ нихъ. Такъ не бунтъ ли это? Да коли начальство дойдетъ до этого—такъ ни тебѣ, ни всѣмъ имъ мѣста не будетъ! — Что ты? Богъ съ тобой!

ТЕЛЕГРАММЫ

(отъ спеціальнаго корреспондента „Южн. Край“).

Полтава, 10 августа, понедельник. Сегодня въ кременчугскомъ казначействѣ, черезъ проломъ потолка кладовой, совершено кража; воръ проникъ изъ находящагося подъ кладовой арха полицейскаго управленія. Касса казначейства цѣла; разбито шесть сундуковъ присутственныхъ мѣстъ. Обвиняется бывающій записный рядовой Хмѣлевскій, при мѣстѣ коего разосланы.

Кременчугъ, 10 августа, понедельник. Сегодня изъ кременчугскаго казначейства похищены денежные ящики, принадлежащіе военному начальнику, спростому суду, богоугодному заведенію и земской управѣ. Похищеніе произведено посредствомъ пролома потолка комнаты, въ которой помещается полицейское управленіе. Староста казначейства скрылся. Злоумышленникъ не открытъ; производится дознаніе.

Парижъ, 9-го (21-го) августа, воскресенье. На прошедшихъ выборахъ въ палату депутатовъ, побѣда осталась на сторонѣ умѣренныхъ республиканцевъ; монархисты потерпѣли поражение. Республиканцевъ выбрано 279, монархистовъ 39; предстоитъ 46 перелоботировокъ. Республиканцы приобрѣли вновь 45 мѣстъ. Гамбетта избранъ въ двухъ бельгийскихъ округахъ.

Нью-Йоркъ, 10-го (22-го) августа, понедельник. Жизнь президента Гарфильда въ опасности.

ПОСЛѢДНЯЯ ИЗВѢСТІЯ.

Въ „Моск. Вѣд.“ телеграфируютъ изъ Петербурга, отъ 9-го августа. Сегодня, въ два часа по полудни, прибыли въ Петербургъ Августійские родители Государыни Императрицы, датскій король Христианъ IX и супруга его королева Луиза, въ сопровожденіи брата короля принца Гольштейн-Глотбургскаго. На встрѣчу, на Большой-Кронштадтскій рейдъ на Императорской яхтѣ „Александрія“, сегодня утромъ выжили: Государь Императоръ, Государыня Императрица съ Наслѣдникомъ Цесаревичемъ и Великимъ Княземъ Георгіемъ Александровичемъ, Великій Князь Алексій Александровичъ и небольшая свита; генералъ-адъютантъ Зинovieвъ, флигель-адъютантъ князь Оболенскій, Череметевъ, баронъ Розенъ, статсъ-дама Куракина, фрейлина Озерова и княгиня Оболенская, урожденная Апраксина. Государь Императоръ былъ въ датской военной формѣ, при трехугольномъ шалѣ съ плечами, въ голубой лентѣ, датскаго ордена Слона.

При опантинъ яхтѣ, стояла прекрасная алая погода. Въ концѣ одиннадцатаго часа, яхта прибыла на рейдъ. Безъ вѣтрѣ главный командиръ кронштадтскаго порта. Не задолго передъ тѣмъ, на рейдъ бросилъ якорь датскій корабль „Даненбургъ“, на которомъ совершаетъ путешествіе королевская чета. Когда представилась возможность съ яхты видѣть высокихъ гостей, Государыня Императрица, стоя на палубѣ и махая платкомъ, издала

Вотъ тебѣ и Богъ съ тобой! Ты лучше посмотри: вотъ росписки ихны. И онъ вынулъ росписку Ивану Локину и показалъ старшинѣ. Деньги онъ у меня забралъ; такъ или нѣтъ? Такъ! Ну, значить, должонъ отдать? Должонъ! Деньгами онъ мнѣ не отдастъ; ихъ него нѣтъ; такъ рыбой пусть отдастъ, а ты мнѣ поможешь. Цѣну то мы свою поставимъ и больше, какъ по роспискѣ, не возьмемъ. Да вѣдь ты лучше, Павелъ Никитичъ, помилосерди; купи ужъ по ихъ цѣнѣ; онъ вѣдь, тоже не грабитель, какіе, а люди, да еще бѣдные, такъ тебѣ и негрѣшно будетъ. Не грѣшно будетъ! значить мнѣ да въ нихъ утѣшиться. Нѣтъ ужъ—спасибо! Пойдемъ лучше къ Ивану то Локину, съ него и начнемъ; вѣдь, ты—начальство; значить, ты должонъ за мой деньги вытребовать рыбу у него, а онъ противиться не станетъ.

Они пошли вмѣстѣ, дошли до квартиры Павла Никитича, гдѣ онъ вѣдѣлъ Савельичу и Семѣвъ запрѣтъ лошади и бѣжать за ними въ Локину на дворъ. Самъ же Павелъ Никитичъ съ старшиной отправился впередъ; дойдя до угольной избы, они повстрѣчались съ Локинымъ, который собирался выйти со двора. Локинъ тотчасъ же узналъ непріятнаго гостя, испугался, блѣдное его лицо выразило какую-то неопредѣленную тревогу; какъ бы желая затерять дорогу этому человеку, онъ прислонился въ изнеможеніи, къ воротному столбу; онъ зналъ, что значить это посѣщеніе.

Здравствуй, сказалъ, подошедши къ нему, Павелъ Никитичъ и сѣлка

радошно привѣтствовала Августійскихъ родителей. На скупенномъ Императорскомъ катерѣ Ихъ Величества съ Сынками, Великимъ Княземъ Алексѣемъ Александровичемъ и командиромъ порта направилась къ „Даненбургу“. Едва Ихъ Величества вступили на палубу, на датскомъ судѣ вѣнчался русскій Императорскій штандартъ. Около четверти часа, происходилъ обмѣнъ родственныхъ привѣтствъ. Затѣмъ царственные гости отбыли съ Ихъ Величества на яхту „Александрія“, гдѣ былъ поднятъ датскій королевскій флагъ. Послѣ представленія лицъ свиты королевскимъ величествамъ, яхта направилась въ Петербургъ. На пристани былъ выставленъ почтовый караулъ со штандартомъ отъ лейб-гвардіи конныхъ гренадьеръ. Ожидавшіе на пристани члены Царской Семьи, находившіеся нынѣ въ столицѣ, перешли на яхту. Пока происходилъ обмѣнъ привѣтствъ, музыка караула играла датскій гимнъ. Сойдя съ пристани, король поздоровался съ карауломъ, и Ихъ Величества выѣхъ съ августійскими гостями отправились въ Александрію въ двухъ открытых экипажахъ: въ первомъ Государыня Императрица, изъ правую руку королеву, а впередъ Сынчикъ, во второй коляскѣ Государь Императоръ съ королемъ Христианомъ. Ихъ королевскія величества во время пребыванія въ Петербургѣ будутъ занимать Фермерскій дворецъ въ Александріи. Пребываніе ихъ въ Россіи, какъ слышно, продолжится до сентября. Ихъ королевскія величества съ провождаетъ незначительная свита, всего изъ пяти лицъ. При королѣ назначены состоятъ: генералъ-адъютантъ князь Имперіетскій и флигель-адъютантъ князь Вѣлосельскій-Бѣлосельскій, при королѣвѣ гофмаршалъ князь Голлицъ.

Относится, окружной интендантъ харьковскаго военнаго округа генералъ-лейтенантъ Буенцъ отъ настоящей должности.

Скончался скоропостижно въ Кронштадтѣ Сѣдъ директоръ константиновскаго военнаго училища, свиты Его Величества генералъ-майоръ Шмитъ, командовавшій во время войны павловскимъ полкомъ.

Государь Императоръ, во уваженіе заслугъ бывшаго военнаго министра, генералъ-адъютанта графа Милютина, по управленію императорскою медико-хирургическою академіею, въ 26-й день мѣсяца іюня Высочайше повелѣть соизволилъ: наименовать одну изъ должностей въ академіи стипендіи военнаго вѣдомства именемъ графа Дмитрія Алексѣевича.

Въ виду Высочайшаго повелѣнія отъ 3-го іюня 1879 года, установленныя особыя правила для предпріятія развитія чужой зарвы на рогагомаго скота. На основаніи этихъ правилъ, приняты всѣхъ вообще установленныхъ закономъ мѣръ предосторожности и прекращенія чумы на скотѣ возлагается на земскія собранія; а значащій полицій предписывается лишь оказывать земскимъ учрежденіямъ необходимое въ этомъ дѣлѣ содѣйствіе.

Правительствен. Вѣстникъ сообщаетъ, что во время маневровъ, изъ мѣстныхъ деревень Государю Императору подносили хлѣбъ-солъ. Государыня Императрица и ея высочество

потреблять его по плечу. Мужикъ восторженно, какъ листъ и схватился обѣими руками за столбъ калитки.

Здравствуй, честный купецъ, отвѣтилъ онъ слабымъ голосомъ, не трогаясь съ мѣста.

Что-жъ... не тати, вѣдь, къ тебѣ пришелъ. Что ты насъ, какъ воротовъ, и въ избу не пускаешь? Вишь, какъ разопулся, сказалъ онъ, выходя на старшину.

Да, да, Иванушко; ужъ въ избу то пустить нада.

Локинъ молча пропустилъ ихъ; они прошли впередъ; на ходу Павелъ Никитичъ, между прочимъ, взглянулъ на знакомаго ему амбаръ, и затѣмъ пошелъ въ двѣ избы; за нимъ послѣдовали старшина и самъ хозяинъ. Гости перекрестились и заняли мѣста на скамейкѣ, въ переднемъ углу избы, за столомъ; дальше, возлѣ печки, а на полу, возлѣ нѣхъ, сидѣла двѣозка, лѣтъ шести и трепала мочку. Увидѣвъ гостей, онъ смутился и, молча, удивленными глазами, смотрѣлъ, не зная и не понимая ничего; самъ же хозяинъ сидѣлъ на скамейкѣ, опустивъ голову и закрывъ лицо руками.

Что-жъ, Иванушко, не дашь-ли денегъ твоихъ по роспискѣ-то? началъ Павелъ Никитичъ; пора ужъ валать, срокъ то прошолъ. Что-жъ ты молчишь; родной!

Денегъ нѣтъ, Павелъ Никитичъ, истергались да и тратить мало что было, и скотину продали нынѣшній годъ.

Ну, такъ я жъ тутъ не причиню.

Марія Павловна слѣдила за маневрами верками.

Въ „Новую Газету“ телеграфируютъ изъ Самары, что сен. Пашинскій занявъ вопросомъ о септанствѣ; онъ имѣлъ свиданіе съ спеціалистомъ Пружанскимъ.

Изъ Екатеринбургской сообщаютъ, что земляныя работы на криворожской жел. дор. окончатся въ 1881 году.

9 августа, въ залѣ Кононова происходило торжественное богослуженіе мусульманъ, по случаю окончанія Рамазана.

Проектируется соединеніе Чорнаго моря съ Балтійскимъ, Одессы съ Данцагомъ, рядомъ рѣкъ и каналовъ; за это берутся австрійскій земельный и англо-австрійскій банки.

Петербургскій профессоръ, прототерей Горчаковъ, получивъ въ Кіевѣ степень доктора богословія.

Въ газетѣ „Новое Время“ въ телеграммѣ изъ Кронштадта было напечатано: изъ Пирей только что получено извѣстіе, сообщающее, что полуброненосный фрегатъ „Герцогъ Эдинбургскій“ прибылъ туда ночью. Выдавъ разсѣта, онъ сталъ входить въ Пирейскую гавань, причѣмъ перднѣе полагъ въ вѣтѣ. Фрегатъ вѣдѣлъ этого сталъ на камень. Фрегатъ снался благополучно. Поврежденія, пезначительныя. Отъ командующаго, отрядомъ нашихъ судовъ въ греческихъ водахъ получена официальная телеграмма, сообщающая, что извѣстіе это лишено всякаго основанія.

7 августа, въ петербургскій уличный ссудный банкъ, явился незначительнаго званія человекъ, назвавшійся крестьяниномъ новгородской губернии, крестцаго уѣзда, Максимомъ Матвѣевымъ Михеевичемъ, продавающимся на судахъ, стоящихъ на Фонтанкѣ, и предьявивъ фальшивый чекъ на сумму въ 2,500 руб. отъ имени Смирнова. Бухгалтеръ банка, заподозривъ Михѣева въ неправомерномъ пріобрѣтеніи чека, задержалъ его. Михѣевъ объяснилъ, что чекъ ему данъ будто бы племянникомъ Смирнова, крестьянскій мальчикъ, Николай Ларионовъ.

Съ будущаго года предполагено ввести значительныя измѣненія въ отношеніи трактирнаго промысла, освободивъ его совершенно отъ такъ называемой трактирной декупации въ особенности отъ старшинъ этой декупации, играющихъ роль нѣмѣвъ и ничѣвъ нѣстѣнаго диктатора. Самую декупацию предполагено упразднить, предоставивъ трактирному промыслу болѣе широкую свободу. Вмѣстѣ съ тѣмъ будетъ отменено множество свѣдѣній, формальностей при пріобрѣтеніи открытія трактирныхъ заведеній.

Новая Газета передаетъ, что по свидѣніямъ изъ южно-уссурійскаго края, китайскія власти серьезно принажились за заселеніе Манчуріи и увеличили въ ней свой военный силъ на 30,000 человекъ.

Газета „Заря“ сообщаетъ, что при министерствѣ внутреннихъ дѣлъ дѣятельно работаетъ въ настоящее время недавно образованная комиссія для разработки еврейскаго вопроса. Изъ Петербурга газетѣ этой сообщаютъ, что комиссія проектируетъ расширеніе правъ евреевъ, но не лишѣ тѣхъ, которые пожелаютъ заняться земледѣліемъ. Для

Кто и говорить, а если милость твою, такъ возьми рыбой.

Много ли у тебя?

Да промѣшлялъ... пудовъ съ восемь-позной наберется.

По чѣмъ?

У насъ цѣна теперь извѣстная: крупная—шесть рублей, а мелкую—и по чѣмъ съ полтиной! Отдадимъ!

Осыпши, кумъ? сказалъ Павелъ Никитичъ старшинѣ: не бунтъ это?

У насъ цѣна извѣстная, повторилъ онъ слова Локина. Это у нихъ, стало быть, заговоръ; такъ развѣ это можно по такой то цѣнѣ!

Что-жъ? цѣна обыкновенная, всѣ такъ покупаютъ.

Вѣдь, да не а... Видно, мнѣ твою рыбу не купить, да и другой по такой цѣнѣ не купишь, вотъ тебѣ на годъ, пожалуй, и хватитъ; самъ и будешь ѣсть.

Госоди насъ помилуй! Что ты? Богъ съ тобой! Не для себя ловили, не намъ ее ѣсть, сказали Локинѣ.

Ну, какъ знаешь, а деньги мнѣ подай, вотъ при старшинѣ говорю.

Да вѣдь, кумъ, началъ старшина уготавривать Кремнева: ты лучше ему цѣну дай, а онъ тебѣ рыбку-то и отдастъ. Въ это время въ дворъ въбѣжали Савельичъ и Семѣвъ и остановились прямо у амбара.

Какую цѣну-то? какъ прежде бралъ такъ и теперь возмѣй; крупную по три сорокъ, а мелкую—по два-восьмъ гривенъ.

Ну, ужъ набавь ты что-нибудь, Павелъ Никитичъ, тебѣ негрѣшно будетъ.

Набавилъ самъ, вози ты такой богатъ и тебя—чай—за это судить не стану. Ну, Иванушка, согласенъ по

этой цѣнѣ предполагается предоставить еврейскъ право постоянного жительства въ дозволенной черты ихъ осѣлости, право пріобрѣтать земли мелкими участками и другія льготы, причѣмъ имѣется въ виду учредить строгій надзоръ, чтобъ евреи, поселившись въ извѣстныхъ мѣстахъ для занятія земледѣліемъ, занимались только имъ, а не торговлей, и непосредственно, а не чрезъ наемныхъ людей.

„Стражъ“ передаетъ, что кавказское начальство опасалось зараженія мѣстныхъ виноградинокъ филлоксерою и испрашивало изъ государственнаго казначейства кредитъ, размѣромъ около 12,000 руб. для того, чтобы пріобрѣсти необходимые мѣры предосторожности противъ занесенія этого губительнаго паразита изъ виноградинокъ Крама. Теперь же оказывается, что филлоксеру уже проникла на Кавказъ и открыта въ нѣсколькихъ виноградинокъ. Для ея уничтоженія мѣстное начальство ходатайствуетъ о выдѣлѣ ему до 50,000 руб.

По словамъ „Новостей“, въ петербургскомъ портѣ предполагается открытіе морскаго собрания.

„Моск. Тел.“ сообщаетъ о слѣдующемъ ужасномъ происшествіи: 5 августа, на Елагиномъ островѣ, разыгралась таинственная драма. Въ 7 часовъ вечера, на стрѣлку пріѣхала извѣстная какая-то молодая дама, сойдя съ пролетки, быстро подобрала къ обрыву и бросилась въ Нева. Двое господъ, находившихся по близости, вытащили ее на берегъ. Изъ рукъ несчастной ключомъ струилась кровь; онъ, оказавшись перерѣзаннымъ въ сгибахъ кистей. Усадивъ даму на извозчика, они отправили ее, съ подосѣвшимъ къ мѣсту происшествия сторожемъ, въ участокъ. Будучи доставлена въ полицію, она упорно молчала и не давала никакого отвѣта на предлагаемые ей на разныхъ языкахъ вопросы.

Та же газета передаетъ, что 7-го августа, въ с.-петербургскомъ окрѣжномъ судѣ разсматривалось характерное дѣло по обвиненію дворника Юліана Эймонтова въ мошенничествѣ. Обстоятельства дѣла слѣдующія: Эймонтъ являлся въ разныя офицерскія въ разныхъ городахъ с.-петербургскій губерніи и объявлялъ имъ, что ихъ требуетъ бригадный генералъ. Офицеры списали съ послѣднихъ на подѣлъ, съ котораго Эймонтъ, незаметно исчезъ, являлся въ квартиру офицеровъ и заявлялъ отъ лица послѣднихъ, видѣвшей его прислугѣ, что де баринъ проситъ прислать такую-то и такую вещь. Такимъ образомъ, онъ выманилъ у денщика подполковника Халанина, въ Ораниенбаумѣ, полное обмундированіе по поручика Баранова, въ Кронштадтѣ, мундиръ, ботинки, шинель и будильникъ, у барона Притвица, въ Павловскѣ, палито и фуражку и, наконецъ, въ Царскомъ Селѣ, у денщика поручика Баранова, полную шинель и др. вещи. Изъ разбора дѣла оказалось, что Эймонтъ призналъ себя виновнымъ, объясняя причины, побуждавшія его къ этому новому роду мошенничества, бѣдностью и безвыходнымъ положеніемъ. Обвиняемому 18 лѣтъ. Присланные за сѣдатели признали Эймонтова виновнымъ, но заслуживающимъ снисхожденія. Судъ, руководствуясь 173-й и 174-й ст. уст. о наказ. и 152-й ст. улож. о наказ., изданія 1866 года,

моимъ дѣламъ? Или денежки пожа-луй! При начальствѣ прошу.

Прабавъ, Павелъ Никитичъ, на нужду то нашу, прибавъ, взмолился Локинъ.

Не могу, не могу, любезный, кабы можно, я и слова не сказалъ бы.

Видно, намъ противъ тебя не устоятъ.

Ничего и не подѣлаешь, подтвердилъ старшина Никитичъ.

Долго ли мнѣ еще твоихъ разговоровъ? слышай, спросилъ Павелъ Никитичъ, вставая: вѣдь, я за денгами пріишло, давай долъ или рыбой подай.

Да бери, бери, ну, ужъ! разорай ты насъ въ конецъ! Отпирай имъ амбаръ, обрѣгася онъ въ женѣ. Она, молча, взяла ключъ и вышла изъ избы, за ней—Кремневъ и старшина. Локинъ облокотился на окно и смотрѣлъ, какъ она отперла имъ амбаръ, какъ они выбрали всю рыбу дочиства и затѣмъ выхали со двора и уехали то, что ему досталось такимъ тяжолымъ трудомъ. Хозяйка заперла за ними ворота и вошла въ избу; мужъ ее горько заплакалъ; взглянулъ на нее, припомнилъ все свое безвыходное положеніе, захмурилъ румокъ и выпелъ изъ избы, направившись въ постоялому двору, гдѣ остановился Павелъ Никитичъ, чтобы опять попросить у него денегъ въ займы подъ новый уловъ рыбы.

Съ остальными кредиторами Кремневъ поспѣвалъ почти такъ же.

Вотъ, онъ кукалъ! Вотъ, онъ нехитро сложенная, но вѣрная и крѣпкая ловушка!

Вотъ, онъ кукалъ! Вотъ, онъ нехитро сложенная, но вѣрная и крѣпкая ловушка!

Вотъ, онъ кукалъ! Вотъ, онъ нехитро сложенная, но вѣрная и крѣпкая ловушка!

Вотъ, онъ кукалъ! Вотъ, онъ нехитро сложенная, но вѣрная и крѣпкая ловушка!

Вотъ, онъ кукалъ! Вотъ, онъ нехитро сложенная, но вѣрная и крѣпкая ловушка!

Вотъ, онъ кукалъ! Вотъ, онъ нехитро сложенная, но вѣрная и крѣпкая ловушка!

Вотъ, онъ кукалъ! Вотъ, онъ нехитро сложенная, но вѣрная и крѣпкая ловушка!

Вотъ, онъ кукалъ! Вотъ, онъ нехитро сложенная, но вѣрная и крѣпкая ловушка!

Вотъ, онъ кукалъ! Вотъ, онъ нехитро сложенная, но вѣрная и крѣпкая ловушка!

Вотъ, онъ кукалъ! Вотъ, онъ нехитро сложенная, но вѣрная и крѣпкая ловушка!

Вотъ, онъ кукалъ! Вотъ, онъ нехитро сложенная, но вѣрная и крѣпкая ловушка!

Вотъ, онъ кукалъ! Вотъ, онъ нехитро сложенная, но вѣрная и крѣпкая ловушка!

Вотъ, онъ кукалъ! Вотъ, онъ нехитро сложенная, но вѣрная и крѣпкая ловушка!

Вотъ, онъ кукалъ! Вотъ, онъ нехитро сложенная, но вѣрная и крѣпкая ловушка!

Вотъ, онъ кукалъ! Вотъ, онъ нехитро сложенная, но вѣрная и крѣпкая ловушка!

Вотъ, онъ кукалъ! Вотъ, онъ нехитро сложенная, но вѣрная и крѣпкая ловушка!

Вотъ, онъ кукалъ! Вотъ, онъ нехитро сложенная, но вѣрная и крѣпкая ловушка!

